

Решения правителей...

Гектор сожалел о том, что Король скоро уедет. Его Высочество уже несколько раз продлял свой визит, но сегодня, похоже, наконец-то вернётся в Сескорию.

Ещё он будет скучать по Линн, конечно, но это чувство ослабит облегчение. Как бы ему ни нравилось находиться рядом с ней, постоянно отвлекаться трудно. В последние дня два у него непроизвольно сформировался целый параллельный мыслительный процесс специально для неё.

Он не планировал так много о ней думать, конечно, но когда она постоянно находилась рядом, Гектор чувствовал её при помощи Шарфа Амурдина, даже если не видел.

А это совершенно новый уровень жути. Пялиться даже не поворачиваясь в её сторону? Он ненавидел себя за то, что так отвлекался на неё, хотя у него была куча дел, но просто не мог остановиться.

Оставалось только радоваться тому, что он мог концентрироваться сразу на нескольких задачах. С другой стороны, возможно именно мультизадачность всё портила. Она ведь давала оправдание. Он не отвлекался на самом деле, у него просто было лишнее внимание, которое можно уделить ей, разве не так?

Юсефф заметил, что он стал слабее во время их последних спаррингов.

К счастью, он хотя бы не понял причину и решил, что дело в пропущенных тренировках из-за визита Короля. Лорду Элрою это не понравилось, но значимость проведённого с Королём времени он понимал.

Первая встреча между Юсеффом и Королём была интересной. Лорд Элрой, как обычно, выглядел очень строгим, даже пытаясь выразить свою благодарность за разрешение его родным остаться в Атрии в такое трудное время, а Король Уильям просто задавал вопросы об истории рейнлордов. В основном о деревьях, по какой-то причине.

Стоило признать, что в этот момент он сам отвлёкся. Линн разговаривала с ним напрямую, а для этого требовалось нечто большее, чем один параллельный мыслительный процесс.

— Так когда моя очередь потренироваться с тобой? — спросила она, тыкнув его в плечо.

Мысли о спарринге с ней приходили в голову Гектора не раз, но были причины держать себя в руках. И, откровенно говоря, он несколько удивился её очевидному энтузиазму.

— Эм... ты правда хочешь сразиться?

— Конечно! Будет весело оценить прогресс друг друга.

Гектор кивнул. Это было бы весело. Теоретически.

— Но, эм... проблема в том, что... ну, почти весь мой «прогресс» заключается в техниках рассчитанных на быстрое убийство.

Некоторое время Линн просто смотрела на него, её лицо оставалось нечитаемым как всегда.

— Так... хочешь сказать, что ты сможешь пронзить мой фиолетовый щит?

И она призвала фиолетовую тень, сформировав из неё нечто наподобие щита.

Он никогда раньше не видел, чтобы она использовала её так. Слово множество теней накладывались друг на друга как складки одеяла. Кипящая фиолетовая жижа. Выглядело жутко, честно говоря, но в то же время, по-своему круто.

И он не знал как ответить. Сказать, что он не сомневается в своих шансах пробить этот щит будет не слишком самодовольно? Злить её ему хотелось не больше, чем травмировать.

Хотя она всё равно слегка разозлилась: — Ну? Хочешь сказать, что боишься случайно убить меня, так? Значит, ты правда думаешь, что сможешь пробить эту штуку?

— Эм... ну, я... — Угх, ну почему она так на него смотрит? Злится? Или просто прикалывается? Что он должен сказать?

Их вдруг прервала Мара Роджерс, подошедшая сообщить о какой-то рутинной, но важной бумажной работе с банком, которую ему нужно было сделать.

И сейчас, в последний день визита Короля, Гектор практически забыл об этом разговоре. В отличие от Линн.

Они поднялись из Уоррена на улицу и встали друг напротив друга на большой каменной площади, недавно расчищенной и находящейся достаточно далеко от зданий. Ещё их окружало немало зрителей, включая Гарвеля, Короля, Маттео с его жнецом, Романа, и Джину.

Гектор почесал затылок.

— ... Это точно необходимо? — тихо спросил он.

— Да! — воскликнула Линн.

Отступить было слишком поздно.

Она достала свой меч и указала кончиком лезвия на него: — Как у тебя с фехтованием? Оттачивал мастерство без меня?

— Ну, как бы выразиться... нет, не оттачивал, — сказал он прямо.

Линн выглядела разочарованной одно мгновение, но тут же пришла в себя: — Ничего страшного, я дам тебе пару уроков позже. Сперва покажи мне свой самый сильный приём.

— ... Я не думаю, что это хорошая идея.

— Ого. Большие слова, Лорд Гофф.

— Я не это имел-

— Давай. Я выдержу. — Она начала сокращать дистанцию между ними. — Покажи, пока я не разозлилась.

Он вздохнул: — Ладно, хорошо, но сперва давай проведём тест. Я не хочу риско-

Фиолетовая тень ударила в него кнутом, он едва успел развернуться, отделавшись царапиной вместо дыры в груди.

— Хорошо уклонился, — сказала Линн. — Хотя и слишком медленно.

Лицо Гектора начинало каменеть. — Ты не слишком агрессивна для спарринга?

— Ну, может я просто разочарована, — сказала она, махая мечом как лопастью в одной руке. — Кроме того, ты ведь регенерируешь, так какая разница?

Теперь он был уверен. Она злится.

Он тоже начинал злиться.

— Сперва проведём тест, — сказал Гектор снова. — Давай посмотрим, справится ли твоя те-

— Мм, не хочу, — отказала она и бросилась на него, широко замахиваясь мечом.

Это был очевидный удар, гораздо более показушный, чем любой приём в её арсенале, насколько он помнил. Наверное, она хотела, чтобы он заблокировал его, вроде предупреждения.

Он так и поступил. Полный доспех сформировался на его теле мгновенно, а удар Гектор поймал щитом Хакка.

— Видишь? — сказала она. — Я сдерживаюсь. Даже не покрыла клинок тенью.

Линн не знала о свойствах щита и наверняка думала, что его разрубить не труднее, чем железо Гектора. Он не захотел её поправлять.

Она опустила меч и позволила ему немного расслабиться.

— Классная броня, кстати. Раньше ты так быстро её делать не мог, да?

— Эм. Ага. Слушай, просто поддержи тень где-нибудь на расстоянии от тела.

— Вот так? — Линн выпустила длинную фиолетовую полосу из своей руки и позволила ей просто повиснуть в воздухе.

Гектор «зарядил» железную пулю в параллельный мыслительный процесс. — Да, так-

Тень дёрнулась и прыгнула на него сбоку.

Он отступил, заранее ожидая что-то такое, но тень развернулась в воздухе и попыталась пронзить его снова, однако разбилась о щит.

Линн обошла его позади: — Не думаешь, что шарф - твоё уязвимое место? Я могла бы схватить тебя за него.

Вот только благодаря Шарфу Гектор чувствовал её за спиной и по позе понимал, что она не собирается атаковать. Поэтому он не стал отбиваться и молча ждал продолжения. Видимо, она просто хотела застать его врасплох.

Он сказал, не поворачиваясь: — Ты точно хочешь спарринга? — К его голосу добавился металлический гул шлема. — Или просто пытаешься ударить исподтишка?

— Хех, я просто проверяю твою реакцию. Ты же не думаешь, что враги будут с тобой честны? Важно всегда быть настороже, Гектор.

Угх, вот сейчас она начала напоминать Юсеффа.

— Почему молчим? — спросила Линнет. — Это должно было превратиться в дружеский спор.

Что, чёрт возьми, она несёт? Неужели не понимает, в какую неловкую ситуацию ставит его этими словами? Или забыла, что за ними наблюдает Король? Да и не только он.

Параллельный мыслительный процесс полностью сосредоточился на том, что ему сейчас говорил Шарф. Они находились на улице, так что ветер сильно менял положение вещей — как в хорошую, так и в плохую сторону. Он немного «размывал» очертания в его разуме, но в то же время значительно расширял область действия. Например, отчётливо ощущались деревья вдалеке, но при этом силуэт Линн был слегка «смазанным».

Хотя её движения оставались совершенно чёткими. Он мгновенно заметил как начали напрягаться мышцы в её руке, как она изменила положение ног, как тень потянулась из рукавицы.

За мгновение до того как она атаковала его, он материализовал у неё под ногами железную платформу с достаточной скоростью и высотой, чтобы подкинуть Линн будто мяч.

Ей потребовалась секунда, чтобы прийти в себя, но Линнет успела сформировать под собой вихреобразную тень и приземлилась перед ним. Гектор был готов поймать её железной горкой, но Шарфом и глазами видел, что это не требуется.

— Хо-хо! — сказала она с улыбкой, пока тень растворялась. — Вот это быстро! Хорошо сработано.

Гектор нахмурился, хотя она не могла увидеть этого под его шлемом. — Линн, это плохая идея...

— Почему?

— Я пытался сказать-

— Ну, в этом и проблема. Не говори мне. Покажи.

И она снова бросилась вперёд, её белая мантия покрылась бурлящей фиолетовой тенью.

Ну сколько можно? Ладно, раз она так этого хочет, он ей покажет. Может есть какой-то безопасный способ.

Точно как в прошлый раз, Гектор запустил Линн на железной платформе, но не остановился на этом. Он материализовал больше железных блоков в воздухе и добавил им состояние скорости. Она отскакивала от них туда-сюда будто шарик для пинг-понга, снова и снова, не опускаясь вниз.

Тень защищала её от повреждений, но не могла предотвратить отдачу – по крайней мере, не так сильно. Поэтому он без труда нейтрализовал её.

Но не удивился, когда она быстро разозлилась и ударила тенью во всех направлениях сразу, пронзив множество железных блоков раньше, чем они могли в неё попасть, после чего развернулась в воздухе и посмотрела на него.

Гектор тяжело выдохнул и дематериализовал последние куски железа. Нужно было догадаться, что так просто она не сдастся. А судя по лицу Линнет, он только разозлил её.

С бурлящей вокруг тенью, она выглядела так, будто застряла в большом фиолетовом дереве. Но, конечно, оно находилось полностью под её контролем, и она не позволяла тени раствориться в этот раз. Напротив, Линн расширила фиолетовую жижу, нырнув в его направлении.

Что странно, это напоминало битву против червя. Тень Линнет не была такой большой, конечно, и она не пыталась его убить – теоретически – но зрелище огромного, бурлящего тела, показалось ему до боли знакомым.

Фонтан фиолетовых щупалец выстрелил в его направлении, пытаясь перекрыть Гектору все пути к отступлению.

От такого хрен увернёшься. Он мог попробовать, с Шарфом у него даже были шансы, но появилась идея получше.

Он сделал ровно то же, что и в прошлый раз. Только больше.

Поднял под Линн ещё одну платформу, но размером с небольшой дом. Она улетела вместе с тенью, после чего Гектор повторил в увеличенном масштабе и прошлый шаг. Тень взрывалась и лупила во все стороны, пыталась ухватиться за гигантские блоки металла, но они были слишком большими для неё.

Он услышал её раздражённый крик и почти прекратил это, как вдруг увидел дюжину

фиолетовых клинков, закружившихся в вихре.

Всё ещё кувыряясь в воздухе, Линнет начала разрубать блоки на части, сформировав себе небольшой свободный участок в фиолетовом шторме.

Дышала она очень злобно. — Ты. Меня. Реально бесишь, Гектор.

— Ты отлично справилась, — попытался он.

Она нахмурилась: — Мне твоего снисхождения не надо.

Гектор наклонил голову: — Но ты правда отлично справилась.

Она успокоила дыхание, после чего убрала тень и пошла к нему: — Гектор... я не понимаю. С тех пор как мы расстались в Саире, я тренировалась как сумасшедшая. Мы с Харпером Норецом бились десятки раз. Он бился не в полную силу, это понятно, но я стала гораздо сильнее, чем перед поездкой в Саир. А ты... ты ведь просто играл со мной...

Ой.

Неожиданно Гектор почувствовал вину. Он как-то не подумал об этом с такой перспективы. А должен был. Угх.

Он слишком сосредоточился на себе. Как обычно. Чёрт. Вот же идиот, а? И надо хоть что-то сказать, но что?

— Как ты развился так сильно? — спросила Линн. — Без обид, но я уверена, что несколько месяцев назад смогла бы надрать тебе задницу.

Несмотря на прошлое напряжение, Гектор невольно хохотнул от такой прямоты: — Ага, наверняка бы.

— Тогда каким образом ты так сильно изменился?

Хотел бы он сам знать: — Ну, эм... многое случилось.

Линн помрачнела: — Говори точнее. Это серьёзно. Я тоже хочу знать, как ещё можно стать сильнее. Может ты и не заметил, но мир недавно стал гораздо опаснее и на королевство могут напасть в любой момент.

— Что ж, ладно... ты знаешь, что такое становление?

Она подумала секунду: — ... Роман упоминал, однажды. Это когда слуга неожиданно становится сильнее, да?

— Ага.

— Хочешь сказать, что достиг становления в Саире?

— Ну, вообще в Подкорке. На пути из Саира. — Если подумать, то вроде бы в Саире он тоже достиг становления, не? Со всеми сражениями, в которых он участвовал, вспомнить довольно трудно, но похоже на то.

— И это всё? — сказала Линн. — Становление создало такую пропасть между нами? Роман стал сильнее в Каргаме, но всё же... это слишком большой скачок, в сравнении с ним. Ты ведь даже не дрался в полную силу, не так ли?

— Эм... ещё у меня было становление в бою с Харпером. А мы уже тогда прекратили тренироваться вместе, так что...

— Хмм, — было всем её ответом.

— А ещё тренировки с лордом Элроем, — добавил Гектор. — Они... невероятно полезны, честно говоря. Он научил меня тоннам приёмов материализации.

— Понятно...

— И, как бы сказать, эм... — Он остановил себя. Конечно, это Линнет, но можно ли просто взять и рассказать ей?

Он взглянул на Гарвеля, который всё ещё наблюдал вместе с Королём и остальными: — «Можно рассказать ей про Шарф?»

Жнец приватно ответил через мгновение: — «Нет. Будет лучше, если никто не узнает.»

— «Но ей мы можем доверять, ты так не думаешь?»

— «Дело не в доверии, Гектор. Рассказав ей, ты создашь ненужный риск. Если она будет знать, чем это поможет?»

— «Ну, тогда она... будет... не знаю...»

— «Именно.»

— «Она хочет стать сильнее, Гарвель. А такие предметы могут помочь.»

— «Ты не отдашь ей Шарф.»

— «Что? Я и не собирался, просто... если она... если она узнает о существовании таких предметов, может...»

— «Может что? Отправится их искать? Она, вроде бы, немного занята защитой Королевы и её мужа.»

— «Да, но всё же...»

Жнец вздохнул: — «Если так сильно хочешь рассказать ей об артефактах, ладно. Просто не описывай Шарф в подробностях.»

Это его устраивало: — «Хорошо.»

Линн смотрела на него с ожиданием, наверняка догадавшись о том, что он разговаривает с Гарвелем.

Гектор дематериализовал доспех и потёр голую шею: — Я не могу... углубляться в подробности, но давай просто скажем... что есть особые объекты в мире, которые похожи по своей природе на твою рукавицу отклонения.

Она моргнула: — Похожи каким образом?

— Таким, что тоже наделяют владельцев сверхъестественными силами, — сказал Гектор. — Ты участвовала в разговоре, когда я рассказывал про Подкорку - Гиммикель, в частности. Там было немало безумных артефактов, а я подозреваю, что в мире могут найтись ещё такие сокровищницы.

— П-постой, — сказала Линн, прищурившись и подняв руку в костяной рукавице. — Помимо всего прочего, ты хочешь сказать, что тоже нашёл предмет сравнимый по силе с этим?

Гектор пожал плечами: — Вроде того.

Она выглядела поражённой.

Его разум вернулся к Осколку и Сферическому Камертону Каругетти. — Несколько, кстати говоря. — После чего его память наткнулась на Гнев Луны и он нахмурился. — Хотя один я потерял в бою с гигантским червём. Это было... обидно.

— Гектор, мне нужно знать больше.

Он покачал головой: — Больше я рассказать не могу.

— Почему?

Импульсивно он собирался начать паниковать, но потом понял, что у него есть идеальный козёл отпущения, на которого и указал пальцем: — Гарвель не позволит. Вيني его.

— «А-а-а, потрясающе придумал!» — сказал Гарвель приватно. — «Спасибо тебе, о храбрый лорд Тёмная Сталь!»

— «Без проблем.»

Линн надела свои очки и взглянула на Гарвеля: — Он не доверяет мне важную информацию?

— Он сказал, что дело не в доверии, просто уменьшение риска.

— Хмф.

Она вернула взгляд на Гектора, после чего её одинокий глаз остановился на Шарфе.

Линн прищурилась: — Ты про-

Глаза Гектора надулись, когда он понял, что она собирается сказать, и потому он в одно мгновение сделал для неё железный намордник.

— Нет, нет, — сказал Гектор, мотая головой. — Никаких попыток угадать. Никогда не знаешь, кто может подслушать.

Она коснулась намордника рукой, словно поражённая тем, что Гектор мог такое с ней сделать, но прежде чем успела слишком разозлиться, он всё убрал.

И Линнет просто смотрела на него. Теперь она могла говорить, но по какой-то причине этого не делала.

Гектор пытался сохранять зрительный контакт, но как же трудно это было. Он помнил, как Гарвель сказал, что лорд не должен извиняться просто так, поэтому сейчас его тревожили сомнения, но с каждой секундой в затянувшейся тишине у него появлялось больше времени обдумать сделанное... Что ж, да, надеть на кого-то намордник - х**вая идея.

— Эм... извини за это, — сказал он наконец.

Строгий взгляд Линн не изменился, но она хотя бы прервала зрительный контакт и начала осматриваться.

Как бы он хотел знать, что сейчас происходит в её голове.

К счастью, они были достаточно далеко от зрителей, поэтому вряд ли их могли подслушать, особенно с таким ветром, но всё равно интересно, что остальные думают о сложившейся ситуации.

— ... И кто именно, по-твоему, может услышать мою «догадку»? — спросила Линн.

Это ох***ть какой хороший вопрос, но, к счастью, у него нашёлся хороший ответ: — Гигантская невидимая птица.

Линн моргнула. Через мгновение она поняла и кивнула, но разочарование не исчезло с её лица полностью.

— Хмф. При других обстоятельствах, я бы сказала, что это тупейший ответ, какой только можно придумать.

Теперь была очередь Гектора удивлённо моргнуть. Она... дуется?

Он не понимал. Правда она разозлилась или просто прикалывается над ним? Может немного того, немного другого. Но раньше он её никогда такой не видел.

— Очень неприятная мысль, — сказала Линнет, оглядываясь ещё раз. — Один из них может наблюдать за нами прямо сейчас, а мы даже не узнаем.

— Ага... но я думаю, что подземная часть Уоррена защищена от них. Уже через вход протиснуться им вряд ли удастся, а нужно пройти через всю Проходную Башню.

— Хмм. Но прямо сейчас они могут наблюдать за нами, да?

Гектор кивнул: — На самом деле я ожидаю Хантона. Он сказал, что посетит Уоррен.

— А, верно... — Линн почесала щёку. — Но ты-то можешь их почувствовать каким-то образом, да? На каком расстоянии, примерно?

Гектор нахмурился, прекрасно понимая, что не может на это ответить.

Она сжала губы: — Точно. Подробности.

В итоге они решили потренироваться ещё немного, но в этот раз расслабленнее. Вместо крутых приёмов, всё перешло в базовое фехтование, во время которого Линнет больше сосредоточилась на указаниях, чем на самом спарринге. Она была достаточно любезна, чтобы не отрезать ему конечности, что его немного удивило.

Зрители принесли стулья и сходили за обедом для всех, так что вскоре они больше внимания обращали на собственный разговор, чем на Гектора и Линн.

Однако через некоторое время их прервали.

Через Шарф Амурдина Гектор неожиданно ощутил изменения в потоках воздуха.

Гигантский размытый силуэт спускался к ним вместе с северным ветром. И когда Гектор повернулся, то не увидел своими глазами ничего. Сомнений в том, что это воробей, у него не осталось.

Гектор, предосторожности ради, мгновенно сделал для всех железные доспехи наполненные душой и притянул к себе Гарвеля в железной сфере, приватно сообщив жнецу о ситуации.

Все остальные тоже были удивлены, особенно те, у кого вилки или ложки неожиданно уткнулись в металлические забрала. К счастью, объяснять ничего не пришлось, потому что причина показала себя сама.

— «Этого делать не требовалось», — прозвучал голос Хантона, его птичий образ появился рядом, гигантские когти цеплялись за серый валун в жалких метрах от Гектора и Линн. — «Уверю вас, я пришёл с миром.»

— Рад слышать, — сказал Гектор. — Но мир держится не только на доброй воле.

Это оставило мгновение тишины.

Глаза-бусинки Хантона повернулись к зрителям, он сказал: — «Король Уильям. Полагаю, лорд Гофф уже сообщил Вам о моей истинной природе, поэтому надеюсь, что я не слишком сильно Вас шокировал.»

Король уже спускался к ним, без всяких признаков страха. — Я бы солгал, если бы сказал, что мне совсем не страшно, но я действительно рад Вас видеть, Хантон.

— «Увы, боюсь теперь нам предстоит обсудить нечто большее, чем меня и мою семью.»

— Это верно. — Король поднял забрало своего шлема. — Пойдём, мы как раз обедаем, присоединяйся к нам.

— «Хорошо. Спасибо.»

Эта встреча была гораздо менее напряжённой, чем прошлая, но Гектор оставался на грани. Очевидно Король пытался проявить всю свою дипломатичность, и это здорово, но Гектор всё ещё не знал, на что способен Хантон. Если воробьи могут замораживать разумы и стирать воспоминания, то кто знает, какие ещё манипуляции над мозгами людей им доступны.

Он действительно надеялся, что Хантону можно доверять, но хотел сохранять бдительность, пока слушал их разговор.

— Не первый раз ты будешь советником Королю Атрии, — сказал Король Уильям, с лёгкой улыбкой на лице.

— «Да», — согласился Хантон. — «Когда-то я был в близких отношениях с отцом Вашей жены.»

— Это мне хорошо запомнилось. Когда я был подростком и ещё только подходил к делам королевского двора, ты был звездой. И довольно яркой, должен сказать.

Хантон взъерошил свои рыжие перья, но ничего не ответил.

— Многие завидовали твоим отношениям с Мартинусом, — сказал Король. — Помню, было время, когда твоё влияние могло сравниться с таковым у самого Короля, настолько он тебе верил.

Хантон всё ещё сохранял тишину.

— Можно подумать, что со способностями вашего вида, добиться таких отношений было бы не трудно.

— «Это не так», — ответил Хантон. — «Мы с Мартинусом были друзьями с детства.»

— А, и это просто совпадение? Гаоланеты были благородным домом Атрии с самого её основания, вы занимались сбором информации и выполняли роль советников Короны на протяжении всей истории страны.

— «Да. Это тоже правда», — сказал Хантон и на этом замолчал.

Король взглянул на последний кусочек тунца, словно размышляя, хочет он его или нет.

— Интригующими, впрочем, мне кажутся не сами события, а то как всё сложилось. — Он вернул взгляд к гигантской птице. — В тех или иных формах, дом Гаоланет выступал советником Короны бóльшую часть последних трёх столетий. Не считая этих десяти лет. И вот, какое совпадение. Всего лишь за один последний год Атрия столкнулась не с одной, а с двумя катастрофами, каких не встречала никогда прежде.

— «Вы хотите сказать, что считаете нас повинными в бедах Атрии?»

— Не знаю. Винить кого-либо, на мой взгляд, непродуктивно в такой ситуации, но совпадение действительно кажется мне странным. Потому что, насколько я понимаю, есть всего три варианта. Первый: это действительно совпадение. Второй: дом Гаоланет как-то ответственен за эти ужасные события. И третий: наоборот. Именно ваше отсутствие послужило причиной случившегося.

Птичья голова Хантона слегка отодвинулась назад.

Все остальные тоже были слегка озадачены.

Лорд Гаоланет издал звук, который Гектор не распознал. Словно гудящий щебет где-то в груди огромной птицы. Смех?

— «Моя дочь была бы счастлива, если бы узнала что Вы хотя бы упомянули последний вариант.»

— А, Полина. Как у неё дела, кстати говоря?

— «Энергичная как всегда. Или даже больше, если можете в это поверить.»

— Могу. Я не очень хорошо её запомнил, но могу. Вообще-то, я удивлён тому, что она не составила тебе компанию.

— «О, она хотела. К счастью, Полина ещё слушается меня время от времени.»

— Мне бы хотелось встретиться с ней снова.

— «Правда, Ваше Высочество?»

— Да.

— «Тогда... думаю, это можно организовать. Но не сегодня, конечно. Боюсь, мы немного отклонились от темы.»

— Конечно.

Пока Гектор слушал, часть него была в тихом восхищении перед этим разговором - перед Королём, в частности. Впервые Хантон Гаоланет обратился к нему «Ваше Высочество». Может Гектор придавал обращению слишком большое значение, но это показалось ему важным.

— Однако прежде чем мы перейдём к нынешним проблемам, — продолжил Король, — я бы хотел больше узнать о ваших разногласиях с Мартинусом.

— «Эм...»

— Почему он снял тебя с позиции советника?

— «А что Вы слышали об этом?»

— Желаете прокомментировать слухи и теории?

— «Желаю знать, от чего отталкиваться.»

— Хорошо... — Король задумался на мгновение. — Я слышал, что вы с Мартинусом серьёзно поспорили в вопросе милитаризации. И что ты выступал за значительное увеличение средств выделяемых на военные нужды, из-за чего он и решил снять тебя с поста советника.

— «А.»

Это Гектору показалось странным. До сих пор Хантон казался ему человеком выступающим против войны во всех её проявлениях. Если, конечно, он не лгал весь их прошлый разговор.

— «По правде говоря, вопрос милитаризации - спорная тема», — сказал Хантон. — «Это не простой процесс, у него даже нет точного определения. Есть немало методов ведения войны и далеко не каждый из них включает строительство танков и военных заводов. В целом я был против войны, в отличие от Мартинуса.»

— Прощу прощения? — переспросил Король. — Хочешь сказать, что это Мартинус выступал за милитаризацию, а не ты?

Воробей выпустил продолжительный вздох. — «Ну... да. Хотя я не могу сказать, что был против всех аспектов милитаризации, но в целом так.»

Лицо Короля не скрывало сомнения, он покачал головой: — Прощу прощения, но это идёт буквально против всего, что я слышал.

— «Да? Что ж, я рад это слышать. Потому что именно этого я и желал.»

Теперь не только Король был сбит с толку.

— Что ты имеешь в виду?

— «После того как Мартинус уволил меня, я... принял радикальное решение. Если бы остальной мир увидел в Короле Атрии агрессора, могли бы возникнуть проблемы.»

— Что именно ты сделал? — спросил Король.

— «Кратко? Я повернул восприятие его политических идеалов на меня. Раз меня всё равно выгоняли из внутреннего круга, милитаризм должен был покинуть его вместе со мной, в таком случае мир посчитал бы, что агрессия не имеет никакой политической силы в Атрии.»

— Да, но как ты это сделал?

— «О, это было непросто. У меня ушло несколько лет. Преследовать членов королевского двора, слегка подправлять их воспоминания и мысли. Это был постоянный проект, из-за которого я всё время находился на грани сил. До сих пор я был уверен, что кого-то пропустил, но если Вы правда не знаете о настоящих взглядах Мартинуса, тогда, похоже, я сработал лучше, чем думал.»

— Ты открыто признаёшься в том, что изменял разум других лордов?

— «“Открыто признаю”? Вы говорите об этом так, словно обвиняете меня в каком-то преступлении, но насколько я знаю, никаких законов защищающих человеческие воспоминания в этой стране нет.»

Король нахмурился.

— «Хотя, как мне кажется, должны быть», — сказал Хантон. — «Я оставлю этот вопрос на Вас, Ваше Высочество.»

Король Уильям покачал головой и вздохнул: — Если другие лорды узнают об этом...

— «Это принесёт тонны проблем, да», — согласился Хантон и его чёрные мраморные глаза кратко взглянули на Гектора. — «Но мы уже прошли точку, в которой ходили вокруг да около, страшась подступить к горькой правде, как мне кажется. Вы сами должны решить, справедливы ли были мои действия.»

У Гектора теперь тоже появились вопросы: — Почему Вы просто не изменили разум Короля Мартинуса? Зачем было изменять мнение людей вокруг него? И действительно нужно было поворачивать эти идеалы на Вас? Почему просто не стереть их полностью, чтобы вина ни на кого не падала?

— «Ментальные манипуляции - неточное искусство», — ответил Хантон. — «Если бы это было так просто, как Вы считаете, то да, у меня было бы гораздо меньше бессонных ночей в то время.»

Это было... очень приятно слышать, почувствовал Гектор. Силы лорда Гаоланета и так казались жуткими, хорошо, что у него есть хоть какие-то ограничения.

— Можешь описать подробнее это своё «искусство» манипуляций над разумами? — спросил Король Уильям. — Какие именно трудности существуют?

Мгновение Хантон размышлял, после чего ответил: — «Честно говоря, Ваше Высочество, я бы не хотел делиться этой информацией ни с кем. Как мне кажется, я и так сильно рискую, рассказывая то, что я уже рассказал.»

— Я понимаю причины беспокойства, — кивнул Король, бросив взгляд на Гектора, — но мне кажется, что мы всё равно должны услышать ответ, лорд Гаоланет. Насколько бы дружественной ни была эта встреча, мы всё ещё на самых первых порах построения доверия между нами. Я считаю, что обмен важной информацией может помочь в этом деле.

Хантон опять замолчал, после чего его взгляд вернулся к Гектору: — «Вы тоже так считаете, лорд Гофф?»

— ... Да, считаю, — сказал Гектор. — Ваши способности... страшно представлять. Лучшее понимание принципов их работы может ослабить нашу тревогу.

«Или сделать хуже», — подумал Гектор, но оставил мысль при себе.

Хантон вздохнул: — «Что ж, ладно... с чего бы начать?» — Он снова замолчал, размышляя. — «В целом, чем старее воспоминание, тем труднее на него повлиять. Когда воспоминание - или любая мысль, на самом-то деле - успела глубоко запомниться, у неё наверняка появились эмоциональные связи. Такое ещё называют “эмоциональной привязанностью”. Обычно этот термин используют для выражения своей привязанности к какому-то физическому объекту, но с воспоминаниями всё работает точно таким же образом. Стойкие мысли могут сделать ментальные манипуляции значительно сложнее, а то и невозможными.»

— Поэтому Король Мартинус сопротивлялся твоим силам? — спросил Король Уильям. — Ты хотел изменить какое-то слишком старое воспоминание?

— «Я... подозреваю, что причина была именно в этом, да, но наверняка не знаю», — взъерошил перья Хантон. — «Это был первый раз, когда я попытался повлиять на него телепатией. На протяжении всего нашего общего детства я не пытался ни разу. Он ведь был моим другом, и даже если бы никогда не узнал, мне это казалось предательством.»

Король Уильям прижал одну руку к подбородку, размышляя. — Хочешь сказать, была какая-то другая причина сопротивления?

— «Ну, да. Некоторые люди сопротивляются просто по своей природе. У некоторых даже... иммунитет.» — Хантон снова взглянул на Гектора. — «Не знаю почему.»

Он не знал? Хмм. Гектор задумался над этим краешком информации. В их первую встречу с Хантоном, у Гектора сложилось впечатление, что его иммунитет полностью сложился из способности думать несколькими параллельными процессами, но он сильно сомневался, что благословение Внимания встречается так часто. О нём почти никто не слышал, а уж владеть им точно должны единицы.

Гектор должен был спросить: — Сколько людей с иммунитетом к телепатии Вы встречали?

— «Включая Вас? Всего четырёх.»

Гектор попытался не удивиться, но это было трудно. — На протяжении всей жизни?

— «Да. Люди с высокой сопротивляемостью встречаются не так редко, но о неуязвимых в моей семье передают истории из поколения в поколение, чтобы никто не забывал об этом источнике опасности. Только глупые воробьи пытаются решать все свои проблемы таким дерзким методом. Некоторые считают, что именно такое безрассудство привело к поражению моих предков.»

Гектор подумал, что теперь понимал осторожность Хантона немного больше. Если воробьи в любой момент могли наткнуться на кого-то способного их раскрыть, это могло угрожать всему их образу жизни.

На кого-то вроде Гектора.

Он не знал, беспокоиться ли из-за этой информации больше или меньше. По крайней мере, теперь он понимал, почему Хантон так усердно пытался стереть воспоминания Гектора при их первой встрече.

— «В любом случае», — продолжил Хантон, — «мне кажется, что мы достаточно времени провели за обсуждением прошлого. Давайте вернёмся к более срочным вопросам.»

— Хорошо, — согласился Король. — Полагаю, ты говоришь про эту новую континентальную

войну?

— «Да. К счастью, пока она не влияет на Атрию, но, боюсь, это может измениться, если не будут предприняты меры.»

Король Уильям замер: — Какие меры?

— «Ну, я бы начал с самого простого, как бы очевидно это ни было. Если Атрия каким-то образом вмешается в войну, как мне кажется, в первую очередь она должна объявить, на чьей стороне стоит.»

— Защищающейся, конечно, — сказал Король.

— «Да. Какими бы ни были причины вмешательства в конфликт, ни за что нельзя становиться на сторону нападающих. Военное вторжение в земли чужой страны - слишком большое препятствие для моральных оправданий. Общество никогда такого не поддержит и будет в этом полностью право. В долгосрочной перспективе подобный альянс дестабилизирует нацию изнутри, вне зависимости от победы или поражения в войне.»

— Ты немного заходишь вперёд, нет?

— «Возможно, но это необходимо. Предсказание будущих событий возможно только тогда, когда принимаются решения для их достижения. Недостаточная предусмотрительность привела к падению бесчётных наций. Каждое непродуманное решение, даже приносящее сиюминутную выгоду, сулит большие беды в будущем. Я считаю, что это именно такой случай.»

— «Сиюминутную выгоду»? — переспросил Король. — Почему мне кажется, что это не просто случайный пример?

— «Естественно, страны-агрессоры придут в Атрию за помощью или желая создать альянс, но не дайте им себя обмануть. Они могут пообещать хоть луну достать с неба - и может даже достанут, настолько важны эти переговоры. В таких вопросах помощь каждой страны может перевернуть исход.»

— Мы все это и так знаем, — сказала Линн, на мгновение притянув к себе все взгляды.

Она редко говорила на формальных встречах между лордами, это Гектор знал. Видимо сейчас Линнет почувствовала необходимость вмешаться.

— «... Да, думаю вы знаете», — согласился Хантон. — «И даже больше. Уверен, вы обладаете опытом и мудростью, что редко встречается в последнее время.»

Линн ничего не ответила и просто молча посмотрела воробью в глаза.

Король снова задумался и спросил: — Возвращаясь к «мерам», которые ты предлагал принять: что под ними следует понимать?

— «В интересах обеспечения независимости Атрии следует изучить работу всех атрийских послов, в частности тех, что отправлены в страны-агрессоры.»

— А...

— «Временами люди на таких позициях... как бы сказать... размышляют над своими действиями не так мудро, как следовало бы. Перепроверить их не помешает.»

— Это можно устроить, — сказал Король. — Ещё что-нибудь?

— «Да. Информаторы. Они сейчас ценнее, чем когда-либо. Возможно, именно по этой причине талантливые и надёжные послы наиболее важны в такое время.»

Король моргнул: — Хочешь сказать, что нам следует нанимать шпионов посреди войны?

— «Я понимаю, что это будет довольно большой тратой ресурсов для такой маленькой страны как наша, но считаю, что оно того стоит.»

— Разве так мы не рискуем ухудшить ситуацию? — спросил Король. — Я очень сомневаюсь, что этим нациям понравится, если мы будем совать нос в их дела. Не говоря о том, что разговор ведь о зонах военных действий. Отправлять туда кого-либо, тренированного или нет - игра с огнём.

— «Я понимаю Вашу тревогу, но с хорошими агентами это не должно вызвать проблем. Подготовленные шпионы знают, насколько важно избегать названных Вами вещей. Это суровая реальность, но шпионы, как правило, понимают, на что подписываются. Если их поймают, то шансы на спасение фактически не существуют, потому что родина не может рисковать признанием вмешательства.»

Король просто нахмурился.

— «Даже в наш современный век, по всему миру разбросаны политические заключённые именно по этой причине. Многие из них наверняка умрут не увидев свободы, если государствам не удастся как-либо выкупить их - что маловероятно, потому что никто не захочет признавать факт шпионажа и рисковать объявлением войны.»

— После всех этих слов твоя рекомендация не стала ни чуть более привлекательной, — сказал

Король.

— «Я просто говорю Вам правду. Сладкая ложь ничем не поможет. Опытные шпионы – невероятно ценный ресурс, Ваше Высочество, и если когда-то и существует подходящее время их использовать, то сейчас именно такой момент.»

Король тяжело выдохнул и спросил: — У тебя есть кто-то на примете?

— «Ну... мне очень больно признавать, но да. Для этой миссии отлично подойдут мои дети.»

Все поражённо уставились на него.

— «Поверьте, эта рекомендация далась мне с большим трудом. Я отлично понимаю опасность, и потому обучал их на протяжении многих лет, чтобы подготовить к операциям. Все они высококвалифицированные специалисты.»

Наступила продолжительная тишина.

Когда никто ничего не сказал, Хантон решил продолжить: — «Кроме того, у нас, врубелей, есть собственная сеть контактов. Наши собратья, что также прячутся по миру, могут предоставить неоценимую помощь в сборе информации. Поэтому моей семьи может хватить для выполнения всей необходимой работы.»

— Понятно, — сказал Король. — Это звучит как хорошая идея. Я обсужу вопрос с женой. Но обещаний давать не буду. Вопрос серьёзен хотя бы потому, что в случае одобрения вы получите очень важные позиции.

— «Я понимаю. И благодарю. Позвольте мне сообщить ещё одно наше преимущество. В вопросах шпионажа доверие бывает очень трудной и щепетильной темой, но в конечном итоге пусть результаты говорят за себя. Если Вы дадите нам шанс, мы не разочаруем. В этом я клянусь.»

У Короля на лице появилась такая знакомая Гектору улыбка: — Я восхищён твоей уверенностью.

— «Благодарю.»

Король слегка поёрзал и сказал: — Несмотря на всё сказанное, мне это кажется слишком большой работой для такой маленькой группы. Насколько я помню, детей у тебя не много. Даже если Королева разрешит, мне кажется, нам всё равно потребуются другие агенты. Возможно, у тебя есть рекомендации на этот счёт?

— «Есть. И довольно много. Я составлю список.»

— За это я буду признателен.

Гигантский воробей вдруг замер, его глаза-бусинки прошились по всем, после чего он медленно начал: — «Есть... один человек, который заслуживает мою рекомендацию больше всех остальных. Его список достижений невероятен в сравнении со всеми, кого я встречал за время работы директором Агентства Иностраных Дел. Но у него очень большая проблема.»

— В чём она заключается? — спросил Король.

Хантон всё ещё выглядел неуверенным: — «Он один из тех несчастных, которых я упоминал ранее. Политический заключённый.»

— Как его зовут? — спросил Король.

— «Его настоящее имя - Дональд Элиас, но во время миссий он использовал прозвище Джон Райт», — ответил Хантон и позволил тишине задержаться, размышляя. — «Я должен сказать, что он был пойман не по своей вине. Дональд встретился с агентами Интара, которые тоже работали под прикрытием, но их операция уже была скомпрометирована. Когда власти прибыли их схватить, Дональда взяли за компанию.»

— «Гмм», — прогудел Гарвель. — «Элиас?»

Разговор продолжался и у Гектора не было возможности вставить своё слово. Он мог бы поговорить со жнецом в параллельном мыслительном процессе, но не хотел его отвлекать. Лучше спросить потом.

— «С тех пор прошло больше пятнадцати лет», — продолжал Хантон, — «но Дональд был агентом такого калибра, что мог сохранить свои способности по сей день. Кроме того, власти считают, что он агент Интара, а не Атрии.»

— А кто его схватил? — спросил Король.

— «ВВП. Ванталэйская Военная Полиция.»

Гектор слегка поморщился, к счастью на него никто не смотрел. Вот серьёзно? Опять Ванталэй?

Король кивнул: — Это действительно большая проблема. Ты серьёзно предлагаешь переговоры с властями Ванталэй, чтобы они выпустили его? Да к тому же в такое время?

— «Я признаю, ситуация рискованная. И вряд ли он будет тем же человеком спустя пятнадцать лет в тюрьме чужой страны. Но в то же время, я хотел хотя бы рассказать Вам о нём. Этот человек лучший шпион из всех, что я встречал.»

Король не ответил.

— «Конечно же, всё зависит от решения Королевы», — сказал Хантон. — «Возможно, моей рациональности мешает сочувствие. Дональд был хорошим другом, что редко в нашей работе, и его пленение - одна из самых больших трагедий в моей жизни.»

— Он тоже врубель? — спросил Король.

— «Нет, обычный человек.»

— А знает ваш секрет?

— «Нет. По крайней мере, я так не думаю.»

— Каких действий ты ожидаешь от моей жены?

— «Откровенно говоря, я не уверен. Если бы у меня был план действий способный сработать, я бы сообщил об этом ещё многие годы назад, при королевском дворе. Наверное, я просто надеюсь, что Королева или один из её послов смогут как-нибудь воспользоваться хаосом в Ванталэй и... немного “расшатать” положение, скажем так.»

— Понятно. Что ещё ты знаешь о Ванталэй? Из полезного, имею в виду.

— «Хм. Ванталэй довольно непостоянная страна уже больше полувека. Вы ведь знаете про Авангард и Избавление, да? Она часто переходит от одних к другим, я даже не знаю, в чьих она руках сейчас. И даже если не говорить про эти две силы, Ванталэй наполнена множеством опасностей, не самая большая из которых терроризм. Только самые крупные города можно считать безопасными, да и то в основном благодаря личным охранным силам компаний, которые там работают и инвестируют в туризм.»

Теперь Гектор слушал ещё внимательнее.

Хантон даже не был близок концу: — «Это разделённая страна, во многих отношениях. Хотя в последние годы власть правительства упрочняется, компании успели сформировать достаточно влияния, чтобы сопротивляться законодательству. Страна, можно сказать, находится в постоянной “гражданской экономической войне”.»

— Звучит, как та ещё дыра, — сказал Король, хитро улыбнувшись. — А это о чём-то говорит, раз

так считаем даже мы.

Хантон вновь рассмеялся - издал странный гортанный щебет. — «Действительно. Столько раз на протяжении лет я удивлялся, каким образом Ванталэй не развалился на целую кучу маленьких стран при тех или иных событиях.»

— Если там так плохо, каким образом правительство остаётся у власти так долго?

— «Потому что это настолько же идеологическая война, насколько и экономическая. Немалая часть общества поддерживает правительство, но и компании поддерживают многие. Как минимум, они дают населению работу и охраняют территорию лучше властей. Но компании владеют меньшими территориями, благодаря чему их работа гораздо проще. Так что ситуация сложная.»

— Понятно.

Гектор должен был вмешаться с собственным вопросом: — Откуда Вы так много знаете про Ванталэй?

— «Может я больше не разведчик, но изучение главных новостей мира всегда было моим хобби. Я не рассказал ничего, что нельзя было бы узнать из общедоступных источников.» — Хантон на секунду замолчал. — «Если, конечно, изучать эти ресурсы лет тридцать.»

Король хохотнул: — И это просто «хобби»? Боюсь, ты только выставишь нас всех дураками, если продолжишь себя недооценивать, лорд Гаоланет.

Хантон усмехнулся в ответ. — «Я всегда восхищался Вашей способностью делать комплименты, Ваше Высочество.»

— Хех. В любом случае, возможно у тебя есть информация, которая не общедоступна?

Мгновение Хантон размышлял: — «... Для этого мне бы потребовались информаторы в Ванталэе, Ваше Высочество.»

— Я понимаю, — кивнул Король Уильям. — Итак? Есть?

— «Что ж, возможно мне попался своеобразный слух о причинах нападения Ванталэя на Цзакоа. Но это только слух, Ваше Высочество, не принимайте его как факт.»

— Я бы всё равно хотел его услышать.

— «Мм, хорошо. Предположительно, власти Ванталэя считают, что правительство Цзакоа устраивает охоты на их самых ценных граждан и поэтому решило попросту захватить Цзакоа военными силами, чтобы исправить проблему.»

— Эм...

— «Опять же, я не представляю сколько правды в этом слухе. Насколько мне известно, правительство Ванталэй ещё не назвало причин нападения.»

— Понятно. Благодарю за информацию.

— «Пожалуйста. И если мы можем вернуться к вопросу Дональда Элиаса, то мне есть что сказать.»

— Слушаю.

— «Я не уверен, но мне кажется, что в его случае будет лучше договориться с компаниями. Даже если он схвачен правительством, а не ими, у них должны быть способы его вызволить для нас. Но, конечно, открытая встреча с правительством может разозлить правительство Ванталэй», — тяжело вздохнул Хантон. — «С другой стороны, правительство очень занято войной, так что вряд ли заметит переговоры с компаниями.»

— Как много вариантов, — сказал Король с небольшим раздражением.

— «Роль советника не в том, чтобы решать за Вас, Ваше Высочество.»

— Хех. Красиво сказано.

Внимание Гектора резко разделилось, когда мыслительный процесс сосредоточенный на Шарфе Амурдина сказал о спешном приближении управляющей владения Уоррен, Мары Роджерс. Он быстро сделал для неё доспех наполненный душой, чем несколько удивил женщину, судя по тому как она остановилась.

Гектор извинился перед остальными участниками встречи и пошёл к ней.

— Лорд! — громко прошептала она. — Это-! Что Вы-!

— Простите, — сказал он, подталкивая её подальше от остальных. — Это для Вашей защиты. — Он кивнул в сторону Хантона. — От него.

Её глаза широко раскрылись, когда она заметила гигантского воробья сидящего с

остальными.

Гектор не знал, насколько хороший слух у воробьёв, поэтому продолжил подталкивать Мару обратно к двойным дверям Проходной Башни.

Хотя она продолжала пялиться в сторону воробья, даже когда двери закрылись.

— Мара Роджерс? — напомнил о себе Гектор.

— Д-да, лорд?

— Кажется, Вы хотели мне что-то сказать.

— А! Да, лорд. — Она наклонилась и её голос стал ещё тише. — Только что пришли новости от команды в Ванталэй. И это плохие новости, сэр. Они докладывают о гуманитарном кризисе. Ими было обнаружено место, в котором занимаются работоторговлей.

Что ж, дерьмово.

Один вопрос пришёл ему в голову прежде остальных: — Не в деревне Миро, случайно?

— Да, лорд. В ней.

Ну естественно. Он мог и не спрашивать.

— «Гектор», — прозвучал приватный голос Гарвеля.

Жнец всё ещё был заключён в металл и летал по орбите вокруг него. Гектор оставил небольшое отверстие в сфере - не для воздуха конечно, но чтобы жнец слышал о чём они говорят. Иначе укрепление душой полностью остановило бы всю телепатическую связь.

Гектор не слишком беспокоился о полной изоляции, потому что в доспехах сделанных им для людей тоже были отверстия, естественно, но это всё равно защищало их мысли.

— «Что?» — спросил Гектор.

— «Как бы ни хотелось мне проигнорировать эту проблему, мы не можем», — ответил Гарвель.

— «По множеству причин.»

— «Да, думаю ты прав...»

Мара не закончила говорить: — Доклад упоминал ещё кое-что. Команда заметила некоего «Убийцу Крохина». Вы знаете, кто это такой, лорд?

Гектор покачал головой.

— Как и я, — сказала она, — но рейнлорды знают. Блэкбёрны уже говорят о том, чтобы отправить в Ванталэй подкрепление.

— Кого они планируют послать?

— Насколько я поняла, Мельчора Блэкбёрна.

Глаза Гектора широко раскрылись.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/839844>